

— Тот... тот самый Женщина в белых одеждах — это я. — Закончив, Бай Рожосин уже не могла сдерживать рыданий. Слезы градом покатились из её глаз, и она уткнулась Фан Исюаню в грудь, тихо всхлипывая.

— Э-э... ну... — Фан Исюань смутился. Он протянул руки, но всё же не решился её оттолкнуть. — Ладно, ладно, всё уже позади... — Он мягко похлопал её по тонкой спине.

Спустя долгое время Бай Рожосин приподняла своё прекрасное лицо, вытерла слезы в уголках глаз и, крепко сжав кулаки, медленно произнесла:

— Однажды я обязательно вернусь туда. — Её голос звучал долго и уверенно.

Фан Исюань замолчал, опустив голову. Он не знал, что ответить, и лишь спустя долгое время выдавил из себя:

— Мой... мой талант к культивации очень плох...

Бай Рожосин посмотрела на этого застенчивого, почти опустившего руки юношу с не особо примечательным лицом, и в уголках её губ заиграла улыбка:

— Мужчина, который принадлежит мне, Бай Рожосин, никогда не будет плохим.

Прошло немало времени, прежде чем Фан Исюань пришел в себя. Эти слова глубоко запали ему в душу.

— Кстати, что это за Зелье Страсти Секты Хэхуань? Почему я о нем никогда не слышал? — Фан Исюань пододвинулся ближе и с любопытством спросил.

— Зачем тебе это знать? — Бай Рожосин посмотрела на него с явным раздражением, запихнула в рот несколько кусков жареного мяса и продолжила: — Зелье Страсти Секты Хэхуань — это самое суровое наказание в нашей секте. Тот, кто подвергся ему, обязан в течение сорока восьми часов вступить в близость с представителем противоположного пола, иначе огонь желания сожжет его изнутри, и он умрет в муках, став неподвижным трупом.

У Фан Исюаня дернулся глаз. Он не знал, что и сказать, и продолжил жарить мясо.

Бай Рожосин добавила:

— Тот, кто практикует техники Секты Хэхуань, может иметь лишь одного спутника жизни. Иначе — в лучшем случае потеря всей духовной силы, в худшем — немедленная смерть. Даже если выживешь, обречен на вечное одиночество, а уровень культивации навсегда застынет на месте.

— Значит, это и есть причина, по которой ты положила на меня глаз? Кстати, а почему на тебя не подействовало это Зелье Страсти? — Фан Исюань надул губы и сунул в руку Бай Рожосин

порцию готового мяса.

— Ты хочешь, чтобы оно на меня подействовало? — Бай Рожосин недовольно надулась, глядя на Фан Исюаня.

— Как... как я могу этого хотеть? — Фан Исюань лишился дара речи, его лицо исказила гримаса. Он понятия не имел, как угодить этой своенравной даме.

Затем Бай Рожосин подробно объяснила ему всё, что видела. Фан Исюань слушал, едва понимая суть, но, взглянув на дыру в потолке пещеры, внезапно почувствовал, что он невероятно крут.

— Слушай, Синьэр, ты наелась? Может, пора возвращаться? — Фан Исюань поднялся на ноги.

— Поджарь еще немного, возьму с собой в дорогу, — ответила она и продолжила есть.

Тем временем у входа в Горный Хребет Магических Зверей.

— Черт возьми! Столько прождали, а никакой наживы, только троих братьев потеряли. Просто бесит! — крупный мужчина в ярости размахивал топорами.

Они до последнего надеялись заполучить то самое магическое ядро и долго поджидали здесь, но в глубине хребта началось волнение зверей. Хорошо, что он успел удрать, иначе составил бы компанию погибшим братьям.

— Главарь, тот парень выходит из Горного Хребета Магических Зверей! — внезапно доложил один из наемников.

— Разглядел? Он один? Ха-ха-ха... спрятался надолго, а теперь всё-таки решил вылезти? Я обязан разорвать тебя на куски! Где он? — Главарь с ухмылкой заорал во весь голос.

— Нет... их двое, они уже подходят, — голос наемника дрожал. Он с трудом мог представить, что кто-то живым выбрался из самой глубины хребта.

— Чего трусишь... жалкое зрелище...

В этот момент Фан Исюань и Бай Рожосин подошли к выходу.

— Мелкий ублюдок, наконец-то ты вышел. Мы тебя ждали. — Главарь посмотрел на стоявшую рядом Бай Рожосин, его глаза округлились. Вся толпа наемников осклабилась в предвкушении. — О-о, да ты еще и привел с собой такую красавицу!

Фан Исюань, глядя на них, заволновался и тут же заслонил собой Бай Рожосин. Он прекрасно знал, что это за люди.

— Главарь! Вот то самое магическое ядро, о котором вы просили. Посмотрите, оно ведь... — Фан Исюань подошел к громиле, выдавливая из себя угодливую улыбку, хотя в душе его терзали сомнения.

Главарь принял ядро, повертел его в руках и спрятал в свое Пространственное Кольцо. Затем он слегка похлопал Фан Исюаня по правой щеке:

— Парень, ты оказался понятливым. Можешь идти! А вот насчет той девчонки... — Главарь указал на Бай Рожосин с плотоядной ухмылкой. — Парни, проводите свою «невестку» в сторонку.

Сказав это, он обошел Фан Исюаня и двинулся к Бай Рожосин.

— Есть, главарь!

Фан Исюань застыл, его лицо продолжало нервно дергаться. Он долго стоял в оцепенении: выходит, его просто надули? Он повернулся к Бай Рожосин и увидел, что она смотрит на этих людей с нескрываемым презрением и отвращением.

Фан Исюань снова встал перед главарем, стараясь выглядеть покорно:

— Главарь, может, вы все-таки...

Не успел он договорить, как громилка оттолкнул его в сторону, даже не глядя на него. У Бай Рожосин во взгляде вспыхнула ярость. Кто посмел тронуть её мужчину? Она твердо решила, что не оставит этого жирного борова в живых.

— Значит, ты тот самый, кто загнал моего мужчину в Горный Хребет Магических Зверей? — ледяным тоном спросила Бай Рожосин.

— Твоего мужчину? — Главарь посмотрел на Фан Исюаня, который как раз поднимался с земли, и с гордостью проревел: — Да! Я...

В одно мгновение Бай Рожосин оказалась прямо перед ним, глядя на него с такой убийственной жадой, что главарь в испуге попятился назад, спотыкаясь о собственные ноги.

— Вперед... хватайте её!.. — в панике закричал главарь, охрипшим голосом отдавая приказ своим приспешникам.

Около двадцати человек с оружием окружили девушку. Фан Исюань, стоявший поодаль,

запаниковал, но ничем не мог помочь. Бай Рожосин лишь усмехнулась. Не выказывая ни капли страха, она сложила пальцы в печати и сгустила духовную энергию.

В одно мгновение Бай Рожосин взмахнула руками, и все оружие наемников вышло из-под их контроля, взмыло в воздух и тут же вонзилось в каждого из них.

Весь процесс превратился в одностороннюю резню. Наемники не могли оказать никакого сопротивления. Слышались лишь крики боли, кровь брызнула в воздух, образовав кровавый туман. Главарь, видя, как брызги крови долетают до него, задрожал от ужаса.

Его ноги подкосились, он рухнул на колени и запричитал:

— Госпожа, пощадите! Я дам вам всё, что захотите! — он уже окончательно потерял рассудок.

Бай Рожосин продолжала молча приближаться. Видя, что она непреклонна, он обернулся к Фан Исюаню:

— Брат...

Фан Исюань лишь беспомощно покачал головой.

— Это вы сами меня вынудили! — В мгновение ока в сторону Бай Рожосин полетело облако фиолетового дыма.

— Нет... Синьэр... Синьэр... — увидев это, Фан Исюань обезумел и закричал во весь голос.

<http://bllate.org/book/21915/2276960>